

СОБЛАЗНИ

меня

Дэй Лаққи

СОБЛАЗНИ
МЕНЯ



МОСКВА

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л19

Лакки, Дэй.

Л19 Соблазни меня / Дэй Лакки. — Москва : Эксмо, 2026. — 192 с. — (Близость. Карманный формат).

ISBN 978-5-04-240673-7

У всех есть свои тайны, и не каждый готов их раскрывать. Секрет студентки Энни — ее работа вебкам-моделью. Маска и парик гарантировали анонимность, пока однажды не поступил звонок от незнакомца. Он знает ее тайну и требует подчинения. Короткие СМС с приказами, встречи, во время которых она не видит его лица. И пусть это неправильно, порочно, неприлично — она уже во власти наваждения.

Теперь Энни живет на грани между любовью и соблазном, между страстью и риском. Но больше всего ее беспокоит вопрос: кто же этот мужчина?

УДК 821.161.1-993

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дэй Лакки, текст, 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-240673-7

— Раздвинь ноги. Шире! Еще шире!

Голос звучит странно — словно механический. Преобразователь... Я не вижу мужчину, который отдает приказы. Да и вообще не могу быть уверена даже в том, что это мужчина. Конфиденциальность для клиентов превыше всего!

А вот он меня видит отлично. В любом ракурсе. Три камеры, которые он может переключать.

— Быстрее! — следует новый приказ.

Мои пальцы скользят между ног. Глаза закрыты. Я часто и шумно дышу, хриплые протяжные стоны срываются с моих губ...

Это просто актерское мастерство. Привычное притворство.

На самом деле я, конечно, ни капли не возбуждена, но это неудивительно. Я не знаю, что такое возбуждение, понятия не имею, хотя

когда-то очень хотела узнать. Снежная королева — пожалуй, так можно сказать обо мне. Это если подыскивать красивые эпитеты.

Но если говорить обычными словами — я асексуальна. Совсем.

Я поняла это еще в колледже, когда мой бойфренд — отличный парень, между прочим! — поцеловал меня. Впервые поцеловал по-взрослому, с языком. К этому времени мои ровесницы занимались со своими парнями кое-чем и покруче. Но у меня даже мысли об этом вызывали ужас. Мы с Питером до этого дня только гуляли, держась за руки, а на прощание он едва касался губами моей щеки. Этот парень мне и правда нравился, очень. И все было чертовски мило.

До того самого поцелуя.

Какие бабочки в животе? Какая радуга перед глазами? Ничего из того, о чем я читала в книгах и что описывали подружки, хихикая и закатывая глаза. Было просто гадко и слюняво. А когда его руки оказались в моих трусиках...

Бр-р... До сих пор меня передергивает от этого воспоминания.

Я тогда здорово перепугалась, не могла понять, что со мной не так. Пыталась доказать себе, что я нормальная, смотрела порно, про-

бовала себя ласкать, чтобы изучить свое тело, а уже потом снова попробовать с мужчиной...

В порыве отчаяния купила вибростимулятор для клитора, понадеявшись, что техническое приспособление совершит для меня чудо.

Но чуда не произошло. Я ничего не почувствовала. Ничего. Совершенно.

Однажды, хорошенько напившись на вечеринке, я даже целовалась с какой-то девушкой. Мне надо было узнать точно — вдруг я лесбиянка и меня просто не возбуждают мужчины?

Но из этого снова ничего хорошего не получилось.

Долгие поиски в интернете привели меня на форумы, где люди делились такой же проблемой. Там-то я и узнала, что принадлежу к редкой породе асексуалов.

Не могу сказать, что меня это очень расстроило. Напротив. Выяснив это о себе, я успокоилась. Главное, я знаю, что со мной, и потом... Люди столько времени тратят на игру в секс, делают какие-то безумные вещи. Страдают, ревнуют, преследуют, унижаются, притворяются, ломают себя и других — ради чего?

Я даже испытала некое облегчение, радуясь тому, что свободна от таких мук. Одна из немногих.

Мне ведь будет легче, чем остальным, разве не так?

Моя работа убедила меня в том, что я права. Мне действительно повезло. Стоит лишь несколько раз полюбоваться на этих возбужденных павианов, которые со мной связываются, чтобы понять: секс — это мерзко. И как же все-таки здорово, что я избавлена от этой глупости.

Неловкость? Была поначалу, а сейчас нет, потому что это только кажется, что я открыта.

На самом деле мое лицо делает неузнаваемым изящная кружевная маска-очки. Роскошные рыжие волосы — это парик. А единственную родинку на бедре я раньше заклеивала пластырем под цвет кожи, а месяц назад и вовсе удалила...

Я осторожна. Очень осторожна. Да, у меня нет родителей, чье сердце разбилось бы, узнай они, чем занимается их дочь. Последний мой близкий человек — бабуля — не пользуется интернетом. Из-за болезни она вообще почти не встает с кровати. А больше до меня никому дела нет.

И все-таки я успешно скрываю свое занятие. В конце концов, это не навсегда. Когда-нибудь я окончу колледж, найду нормальную работу. А еще у меня обязательно будут дети, к счастью,

в наше время их можно заводить без мужчин. И детям вовсе не нужно, чтобы кто-то, издевательски улыбаясь, показал им подобное видео с моим участием.

Все это останется в прошлом, которое я старательно сотру из своей памяти, выжгу, разорву в мелкие клочья.

Когда-нибудь, а пока...

Я громко вскрикнула и выгнулась, застонала еще громче, изображая оргазм. На том конце засопели. Ага. Кто-то кончил. Вот и отлично...

Я взглянула на таймер. Двадцать минут. Перевела время в деньги — неплохо. На лекарства и фрукты хватит.

Мой анонимный соглядатай прохрипел что-то неразборчивое, но, кажется, матерное, и отключился.

Работа на сегодня окончена.

Я быстро приняла душ и оделась. Маску и парик — в шкафчик. Улыбнулась своему отражению и вышла из комнаты, где творилось эротическое волшебство.

— Тим, я домой! — крикнула оператору.

Ну разумеется, оператору. Кто-то ведь должен писать сообщения клиентам, пока я изображаю из себя нежную гурию, покорную рабыню или властную госпожу.

— Не надумала увеличить грудь? — хохотнул он.

— Не в этой жизни, моя меня устраивает. До завтра!

— Что скажем страждущим? Тем, кто хочет тебя, и только тебя?

— Скажем, отправилась в спа, — отмахнулась я. — Нежить свое прекрасное тело.

Спа — это хорошо. Спа — это романтично и сексуально. Пусть думают о том, как мое прекрасное тело обволакивают клубы ароматного дыма, как нежно касаются меня руки массажисток и все такое.

И вообще, пусть думают что хотят. Моя работа на сегодня окончена. Я к бабуле.

* * *

Я выскочила из офиса, где в своих «комнатах» продолжали нести службу мои коллеги, и пошла по залитой солнцем улице. Вряд ли меня можно хоть как-то сопоставить с моим «сексуальным» образом.

Вместо пышной рыжей копны — темные волосы, собранные в пучок. Губы едва тронуты блеском, никакой больше косметики. Одежда — джинсы и майка. Ничего рокового во мне нет. Пожалуй, многие клиенты

удивились бы, если бы могли увидеть меня вживую.

А что касается этого интернет-притворства... Ну и что! Я приучила себя к мысли, что деньги не пахнут. Оплачивать учебу, платить за квартиру, и при этом чтобы на ту самую учебу оставалось еще и время, — может, и был способ получше, да только я не встретила.

На первом курсе пыталась подрабатывать официанткой в фастфуде, писать контрольные и курсовые для сокурсников-лоботрясов, но столкнулась с дилеммой: конечно, оплачивать учебу таким образом у меня получалось, а вот времени и сил на нее не оставалось вообще. Не говоря уже о том, что бабушке приходилось подолгу оставаться одной. Поэтому тот самый сайт с предложением заработка пришелся как нельзя кстати.

Мне хватало на жизнь. А за бабушкой теперь присматривала высококвалифицированная сиделка — тоже удовольствие не из дешевых. Но, по крайней мере, я была спокойна: пока я в колледже воюю с неправильными глаголами, с моим близким человеком все будет в порядке.

Первое время безумно комплексовала, стыдилась и всячески себя грызла. А потом поняла:

нужно или прекращать себя ругать, или больше там не работать.

А поскольку второго я себе не могла позволить по причинам финансового характера, то автоматически пришлось выбрать первое. К тому же, вопреки моим опасениям, совсем уж откровенный разврат творить приходилось нечасто.

Сегодняшняя сцена — это скорее исключение. Куда чаще клиенты просят вытворять совсем другие вещи — более экзотические. Например, лить воду себе на ногу, чтобы она стекала с напедикюрной стопы, и строго приказывать: «Пей, скотина!» Или в течение получаса рассказывать своему виртуальному «мужу» о том, как я ему изменяла и как мне это нравилось.

Люди порой хотят странных вещей.

На самом деле за то недолгое время, что работала исполнительницей желаний онлайн, я узнала о людях так много нового... И всякий раз радовалась, что не участвую в глупой игре в секс в качестве игрока. Только как сторонний наблюдатель.

И все же после каждого такого сеанса мне было просто необходимо вырваться из офиса и лететь по улице куда глаза глядят, чтобы

надышаться. Сбросить с себя липкую тяжесть чужих пороков. Устать до чертиков и вернуть себе себя — настоящую. Холодную, как Снежная королева.

Телефон тихо тренькнул — сообщение. Я поморщилась. Наверняка из колледжа. И наверняка какая-нибудь гадость вроде того, что завтра лекции по зарубежке отменяются, а вместо них будет семинар. Ну, тот, который должен быть через неделю и к которому мне готовить доклад.

Сначала я хотела и вовсе не смотреть сообщение — увижу вечером. Нет никакого желания узнавать плохие новости как можно скорее. Но потом со вздохом вытащила телефон, прочитала несколько слов с экрана, да так и застыла посреди тротуара.

Лучше бы это был семинар! Или вообще что угодно другое. Я вчитывалась в эти несколько слов, отказываясь улавливать их смысл.

«Привет, Лисса. Как дела?»

Черт!

Черт!

Что за хрень?!

Лисса...

Вообще-то меня зовут Энни. А Лисса — мой ник. Рабочий ник. И это имя к этому номеру

не должно было иметь никакого отношения ни при каких обстоятельствах.

И не будет иметь.

Я заставила себя дышать ровно. Это наверняка ошибка, какое-то глупое совпадение. Я не оставляла там никаких своих данных, и даже карта, привязанная к аккаунту, безымянная. Никто не может меня найти.

«Вы ошиблись», — отстучала я дрожащими пальцами.

Вот так. И никаких нервов.

Меньше минуты ожидания, и тут же приходит ответ:

«Если я ошибся, значит, и деньги перевел не на ту карту».

Деньги? На карту? Я открыла банковское приложение. И правда поступление на счет. Я присвистнула. За эти деньги я бы месяц изображала страстную красотку по паре часов в день, да еще и считала бы, что мне крупно повезло.

Отвечать незнакомцу не стала. Если какой-то псих и решил бросить денег мне на карту — ну что ж, сам виноват. Обычно девушек рассекречивают не для того, чтобы дать денег, а для того, чтобы их требовать.

Сколько я уже знаю таких историй. Записывают видео с экрана, находят в соцсетях «вол-

шебницу» при помощи хитроумных программ, идентифицирующих внешность. И начинают шантажировать, угрожая разослать запись всем друзьям и подписчикам.

Брр! Даже думать об этом жутко.

Но тут явно какая-то другая история. И о ней надо знать нашим безопасникам. Одно дело — сопоставить фото. И совсем другое — найти мой телефонный номер и номер банковской карты.

Я наскоро прикидывала, как сменю номер телефона, закрою тот счет, предварительно сняв с него деньги. Все эти мысли пронеслись мгновенно. Я уже собиралась выключить телефон, когда пришло новое сообщение.

«Это аванс. Я пришлю в два раза больше, когда ты выполнишь одно мое задание».

Рука застыла над кнопкой «отключить». И пока я медлила, пришло следующее сообщение.

«То, что ты делаешь на камеру, невероятно скучно».

Вдвое больше... Это же, черт возьми, вдвое больше! Да я не стану ничего говорить безопасникам, но некоторые меры, чтобы защитить себя в случае чего, все же приму.

Я помедлила еще несколько секунд, прежде чем написать:

«И что нужно сделать?»

* * *

Я вошла в фойе отеля и застыла на пороге. Тут было дорого. И я в своих потертых джинсах выглядела здесь совершенно инородным телом. Казалось, что вот-вот подойдет чопорный швейцар с роскошными усами и выставит меня вон.

Ладно! Ни к чему медлить и давать швейцару повод действительно обратить на меня пристальное внимание.

Следую четким инструкциям, которые выдали.

Третий от двери диванчик, прозрачный столик, заваленный рекламными проспектами. Я усаживаюсь и приподнимаю журналы. Пластиковая карта. Ключ. Я беру его и невозмутимо направляюсь к лифту. Шестой этаж. Шестьсот третий номер.

Минуту стою у двери, выравнивая дыхание. Где-то в номере есть камера. И скорее всего — не одна, поэтому, убедившись, что в коридоре никого нет, я решительно надеваю маску и парик и только после этого переступаю через порог.

Пусть мое инкогнито раскрыто — я все равно буду осторожной.

Номер встречает меня приглушенным светом и тишиной. Безлико. Дорого. Мне хочется немного задержаться на пороге. Привыкнуть. Унять колотящееся в ребра сердце.

Но я, согласно инструкциям, прохожу в ванную комнату. Она такая огромная, что тут запросто можно поставить кровать и сделать отдельный номер.

Но мне не нужно тут ночевать. У меня другое задание.

«Все должно быть по-настоящему. Я не буду платить за дешевую имитацию», — всплывает в памяти последнее сообщение незнакомца. Я усмехаюсь. Будешь! Просто в этот раз при творюсь получше.

Увы, на настоящий оргазм, равно как и на настоящее возбуждение, я не способна.

Застыв на пороге, смотрю на белоснежную ванну, в которую уже набрана вода. Горячая, оставляющая капли томной влаги на огромном зеркале в половину стены. Приближаюсь к нему, провожу пальцем по скользкому, чуть затуманенному стеклу и усмехаюсь своему отражению.

Если мой таинственный богач вмонтировал камеру в зеркало, сам виноват, что картинка выйдет размытой.

Впрочем, я не собираюсь находиться здесь долго. На этот раз оплата не зависит от времени, поэтому я снимаю с себя одежду — не пытаюсь выгнуться, потянуться кошкой или принять сексуальную позу.

Он хотел все по-настоящему. Посмотрим, удастся ли мне его обмануть.

Вода приятной температуры, и я с удовольствием ложусь в ванну, прикрываю глаза, чтобы настроиться, и немедленно приступаю к исполнению своей части контракта.

Не знаю, любит ли он подготовку или сразу приступает к главному, но действую по накатанной программе. Провожу пальцами по соскам, выгибаюсь и издаю стон. Протяжный, чуть хриловатый — это должно понравиться.

Всем нравится, когда женщина возбуждается быстро и кончает после первого же толчка,

хотя я ни разу не слышала, чтобы такое бывало в реальности.

Одной рукой начинаю кружить возле пупка, опускаю руку вниз и делаю первое движение.

Приятно, но ничего особенного, хотя, помня о камерах, с которых на меня сейчас смотрит работодатель, я издаю долгий выдох. Приподнимаю бедра чуть вверх, чтобы он видел, как мне это нравится, чтобы думал, что я уже возбуждена, что только и жду, когда все начнется.

Переключаю воду на душ. Регулирую температуру и напор. Направляю струю на самую чувствительную точку и тихо ахаю от мягкого, но настойчивого прикосновения. Но моему заказчику ведь этого мало, так?

Не обманываю его надежд, сгибаю ноги в коленях, поглаживаю клитор и осторожно ввожу в себя один палец, потом второй. Неглубоко, лишь задевая нужную точку. Спасибо воде — искусственной влаги не нужно, движения получаются плавными, и мне действительно нравится. Стоит только представить, что сейчас на меня смотрит Он...

Я застываю от неожиданности.

Мне нравится? Но этого не может быть, это ведь...

Так, расслабляться нельзя.